

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В.Андропова, О.О.Андроновой, О.Б.Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области

город Санкт-Петербург

22 апреля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием граждан О.О.Андроновой, В.Г.Белякова, А.В.Давыдова и Е.П.Сизенова, представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – кандидата юридических наук Н.В.Васильева, представителя регионального отделения политической партии

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области – доктора юридических наук И.Г.Шаблинского, представителя граждан А.В.Андропова, О.О.Андроновой, А.В.Давыдова, Т.А.Николаевой – адвоката Ш.С.Ахаева, представителя гражданина О.Б.Белова – адвоката А.К.Соболевой, представителя гражданина П.П.Серебрякова и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области – доктора юридических наук Н.В.Бутусовой, представителя гражданина В.А.Тимошенко и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области – кандидата юридических наук А.Л.Буркова, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества А.А.Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.В.Андропова, О.О.Андроновой, О.Б.Белова, В.Г.Белякова, А.В.Давыдова,

А.Г.Николаевой, Т.А.Николаевой, П.П.Серебрякова, Е.П.Сизенова и В.А.Тимошенко, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С.Бондаря, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации Н.К.Толчеева, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации – Н.Е.Конкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявители по настоящему делу – граждане А.В.Андронов, О.О.Андропова, О.Б.Белов, В.Г.Беляков, А.В.Давыдов, А.Г.Николаева, Т.А.Николаева, П.П.Серебряков, Е.П.Сизенов и В.А.Тимошенко, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и региональное отделение политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области оспаривают конституционность следующих законоположений, примененных судами общей юрисдикции в конкретных

делах по заявлениям о нарушениях избирательных прав решениями избирательных комиссий об итогах голосования, результатах выборов:

статей 3 и 4 ГПК Российской Федерации, определяющих основные начала нормативного содержания права на обращение в суд и основания возбуждения гражданского дела в суде;

пункта 1 части первой статьи 134 и статьи 220 ГПК Российской Федерации, устанавливающих основания для отказа в принятии искового заявления и для прекращения производства по делу;

части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, согласно которой избиратели, участники референдума, кандидаты и их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, политические партии и их региональные отделения, иные общественные объединения, инициативные группы по проведению референдума и их уполномоченные представители, иные группы участников референдума и их уполномоченные представители, наблюдатели, прокурор, считающие, что решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественных объединений, избирательной комиссии, комиссии референдума, должностного лица нарушаются избирательные права или право на участие в референдуме граждан Российской Федерации, вправе обратиться с заявлением в суд;

части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, согласно которой частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле;

подпункта «з» пункта 9 статьи 30 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», закрепляющего право наблюдателя обжаловать в порядке, установленном статьей 75 данного Федерального закона, действия (бездействие) избирательной комиссии в

вышестоящую избирательную комиссию, избирательную комиссию субъекта Российской Федерации, Центральную избирательную комиссию Российской Федерации или в суд;

пункта 10 статьи 75 того же Федерального закона, согласно которому с жалобами на решения и действия (бездействие), нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, могут обратиться избиратели, участники референдума, кандидаты, их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, иные общественные объединения, инициативная группа по проведению референдума и ее уполномоченные представители, наблюдатели, а также избирательные комиссии;

пунктов 2 и 3 статьи 77 того же Федерального закона, предусматривающих основания для отмены судом решения избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов;

частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», которыми установлены основания для отмены судом решения соответствующей избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов депутатов Государственной Думы.

1.1. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2011 года (оставлено без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года) гражданам А.В.Андронову, О.О.Андроновой, А.В.Давыдову, А.Г.Николаевой, Т.А.Николаевой и Е.П.Сизенову было отказано в принятии заявления о нарушении их избирательных прав в части требования об отмене постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 9 декабря 2011 года № 70/576-6 «О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва».

Определением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 1 марта 2012 года было прекращено производство по гражданскому делу по жалобе гражданина В.Г.Белякова на действия территориальной избирательной комиссии № 21 по установлению итогов голосования на выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга пятого созыва на избирательном участке № 637.

Указанные граждане оспаривают конституционность части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», руководствуясь которыми Верховный Суд Российской Федерации и Колпинский районный суд Санкт-Петербурга пришли к выводу, что такое нарушение избирательного законодательства, как неправильный подсчет голосов, на которое заявители ссылались в обоснование своих требований, может повлечь за собой нарушение прав политических партий при распределении между ними депутатских мандатов, а не избирательных прав граждан; между тем действующее законодательство связывает право избирателей на обращение в суд с защитой именно их нарушенных прав, основаниями же для отмены решения соответствующей избирательной комиссии о результатах выборов по пропорциональной избирательной системе признаются лишь те нарушения избирательного законодательства, которые затрагивают права и интересы политических партий, список кандидатов которых допущен к распределению депутатских мандатов либо которым незаконно отказано в регистрации списка кандидатов.

По мнению заявителей, оспариваемые ими законоположения не соответствуют статье 3 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку необоснованно ограничивают круг лиц, имеющих право на оспаривание итогов голосования, результатов выборов, политическими

партиями и, соответственно, не позволяют гражданам-избирателям в случае неправильного определения итогов голосования, результатов выборов добиваться их отмены.

1.2. Калачеевский районный суд Воронежской области, прекращая производство по делу по заявлению гражданина П.П.Серебрякова о признании незаконными действий участковой избирательной комиссии, членом которой с правом решающего голоса он являлся, и Калачеевской территориальной избирательной комиссии, в определении от 30 января 2012 года (оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 апреля 2012 года) также исходил из того, что избиратели и другие участники избирательного процесса могут обратиться в суд лишь в защиту своих нарушенных прав, нарушения же избирательного законодательства, на которые ссылался заявитель (передача в территориальную избирательную комиссию данных об итогах голосования на выборах депутатов Государственной Думы шестого созыва, не соответствующих протоколу участковой избирательной комиссии, и внесение этих данных в сводную таблицу и протокол об итогах голосования), могут повлечь за собой нарушение прав только политических партий при распределении между ними депутатских мандатов.

Гражданин П.П.Серебряков просит признать противоречащими статьям 2, 3 (часть 3), 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 32 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации положения статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220 и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, как позволяющие суду прекратить производство по делу по заявлению о защите избирательных прав, поданному в суд избирателем, имеющим статус члена участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, который полагает, что действиями избирательной комиссии, связанными с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, нарушены его избирательные права.

На признании не соответствующими тем же статьям Конституции Российской Федерации указанных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» настаивают граждане О.Б.Белов, принимавший участие в выборах депутатов Государственной Думы шестого созыва в качестве избирателя, и В.А.Тимошенко, назначенный наблюдателем от политической партии, производство по делам по заявлениям которых об оспаривании аналогичных действий участковых избирательных комиссий и Калачеевской территориальной избирательной комиссии также было прекращено Калачеевским районным судом Воронежской области (определения от 20 января 2012 года и от 31 января 2012 года, оставленные без изменения апелляционными определениями судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 апреля 2012 года и от 19 апреля 2012 года соответственно).

Кроме того, гражданин В.А.Тимошенко оспаривает конституционность подпункта «з» пункта 9 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», со ссылкой на который Воронежский областной суд указал, что право наблюдателя обжаловать в судебном порядке действия (бездействие) избирательной комиссии в системе действующего гражданского процессуального законодательства предполагает возможность обращения в суд только в защиту своего права осуществлять наблюдение, а не по поводу любых нарушений избирательного законодательства.

1.3. Со ссылкой на положения статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220 и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации Калачеевский районный суд Воронежской области определениями от 28 февраля 2012 года и от 6 марта 2012 года (оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 мая 2012 года) прекратил производство

по делам по заявлениям регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области о защите избирательных прав, в которых указывалось на расхождения между данными о числе голосов избирателей, поданных на выборах депутатов Государственной Думы шестого созыва за политические партии (включая партию СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ), отраженные в протоколах участковых избирательных комиссий № 16/06 и № 16/20 и Калачеевской территориальной избирательной комиссии. Принимая такое решение, суд исходил из того, что заявитель был вправе обратиться за судебной защитой своих нарушенных избирательных прав, но не интересов политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в целом, поскольку уставом данной политической партии ее региональным отделениям такое право не предоставлено; кроме того, не являясь участником избирательного процесса, региональное отделение данной политической партии не вправе оспаривать итоги голосования по конкретным избирательным участкам (к чему фактически сводятся его требования) и выступать в интересах неопределенного круга лиц (избирателей).

Как утверждает заявитель, указанные положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, позволяя прекращать производство по делу по заявлению регионального отделения политической партии, обратившегося в суд в связи с массовыми и грубыми нарушениями требующих незамедлительной защиты избирательных прав во время подведения итогов голосования на выборах, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 3 (часть 3), 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 32 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 55.

Кроме того, статьям 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 45, 46, 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации противоречит, по мнению заявителя, часть вторая статьи 333 ГПК Российской Федерации, позволившая Воронежскому областному суду – в нарушение права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с

международными стандартами осуществления правосудия – рассмотреть его апелляционную жалобу на определение Калачеевского районного суда Воронежской области от 4 апреля 2012 года об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи частной жалобы по делу по заявлению о защите избирательных прав без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте его рассмотрения (определение от 7 июня 2012 года).

1.4. Определением Рузского районного суда Московской области от 17 октября 2012 года гражданину А.В.Заякину было отказано в принятии заявления об отмене решения участковой избирательной комиссии об итогах голосования на выборах Президента Российской Федерации. Свой отказ суд мотивировал тем, что правом на оспаривание итогов голосования обладает лицо, которое принимало участие в выборах в качестве кандидата, т.е. реализовало свое пассивное избирательное право, и что заявитель, ссылаясь на нарушения, допущенные, по его мнению, при голосовании в Рузском районе Московской области участковой избирательной комиссией и территориальной избирательной комиссией, вследствие которых результаты выборов были искажены по всему федеральному округу, не приводит каких-либо доводов, свидетельствующих о непосредственном нарушении его активного избирательного права.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, обратившийся в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту прав гражданина А.В.Заякина, оспаривает конституционность части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации и пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», как ограничивающих право избирателя на обжалование влияющих на результаты выборов решений, действий (бездействия) избирательной комиссии, гарантированное статьями 32 (часть 1) и 46 Конституции Российской Федерации.

1.5. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующим

статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, гражданин или объединение граждан вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемые законоположения были применены в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и если ими затрагиваются конституционные права и свободы граждан; несоблюдение этих условий в силу статей 43 и 68 названного Федерального конституционного закона является основанием для принятия решения об отказе в рассмотрении жалобы либо к прекращению производства по делу; такое же решение Конституционный Суд Российской Федерации принимает в случае, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Статьи 3 и 4 ГПК Российской Федерации, закрепляющие основные положения, относящиеся к праву на обращение в суд и возбуждению гражданского дела в суде, призваны гарантировать право любого заинтересованного лица в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, в том числе в случаях, предусмотренных данным Кодексом, другими федеральными законами, в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц и, следовательно, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей по настоящему делу, равно как и взаимосвязанные положения пункта 1 части первой статьи 134 и фактически оспариваемого заявителями абзаца второго статьи 220 ГПК Российской Федерации, которые, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, направлены на исключение рассмотрения судом дел, явно ему не подведомственных (определения от 17 декабря 2009 года № 1555-О-О, от 23 марта 2010 года № 436-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1465-О-О, от 29 мая 2012 года № 975-О и др.).

Вопрос о конституционности части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации нашел свое разрешение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 года № 29-П, которым ее положения и положения части пятой статьи 244^б данного Кодекса были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают: наделение лиц, участвующих в деле, правом быть извещенными о самом факте подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции с обязательным предоставлением им возможности ознакомиться с частной жалобой и в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания, направить суду в отношении нее свое мнение в письменном виде; извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания по рассмотрению судом второй инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции с проведением слушания в случаях, когда суд второй инстанции, учитывая характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса и имея в виду доводы частной жалобы, в том числе оценивая, возможна ли проверка законности и обоснованности определения суда первой инстанции без исследования в заседании имеющихся в деле либо вновь представленных доказательств, приходит к выводу о том, что в целях вынесения правильного и обоснованного решения и тем самым – защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо предоставить лицам, участвующим в деле, возможность донести до суда второй инстанции свою позицию устно. Впредь до внесения в действующее гражданское процессуальное законодательство надлежащих изменений в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции часть вторая статьи 333 ГПК Российской Федерации, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, подлежит применению в ее конституционно-правовом истолковании, данном в Постановлении от 30 ноября 2012 года № 29-П.

Следовательно, производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, абзаца второго статьи 220 и части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации, подлежит прекращению.

Что касается части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, то она не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в том аспекте, в каком ее конституционность оспаривается гражданином П.П.Серебряковым, усматривающим нарушение своих конституционных прав в допущенных в том числе на ее основании неправомерных, как полагает заявитель, ограничениях его права как члена участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса на оспаривание в суде решений и действий (бездействия) соответствующей избирательной комиссии, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования.

Согласно ранее выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции правовой статус членов избирательных комиссий с правом решающего голоса обусловлен правовой природой этих коллегиальных органов, которые наделены, по сути, публично-властными функциями; соответственно, правовое регулирование полномочий членов участковых избирательных комиссий по обращению в суд в связи с осуществлением ими публично-властных функций не затрагивает их правовой статус как избирателей; не препятствует оно и реализации ими как избирателями права обжаловать в суд решения и действия (бездействие) избирательной комиссии, нарушающие их избирательные права (постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, определения от 5 июня 2003 года № 215-О, от 18 апреля 2006 года № 143-О и др.).

1.6. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в

отношении той части акта, которая была применена в деле заявителя и конституционность которой подвергается сомнению, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», на основании которых решается вопрос о судебной защите избирательных прав по заявлениям избирателей, наблюдателей от политических партий, а также региональных отделений политических партий, поданным в связи с предполагаемыми нарушениями избирательного законодательства, допущенными при установлении итогов голосования, определении результатов выборов.

2. Согласно Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации как демократическом правовом государстве с республиканской формой правления является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (преамбула; статья 1, часть 1; статья 3, части 1–3). Исходя из этого Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан Российской Федерации участвовать в

управлении делами государства, в том числе через своих представителей, и право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления (статья 32, части 1 и 2).

Приведенным конституционным положениям корреспондируют статья 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт «b» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым каждый гражданин должен иметь без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Признавая высшей ценностью человека, а также его права и свободы, которые определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, включая право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц (статья 2; статья 17, часть 1; статьи 18 и 45; статья 46, части 1 и 2).

Будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционное право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод и в этом качестве служит важнейшей гарантией избирательных прав граждан. Соответственно, федеральный законодатель, обладающий определенной свободой усмотрения при создании конкретных процессуальных механизмов судебной защиты избирательных прав (включая установление форм ее реализации, круга субъектов и оснований для обращения в суд и т.п.), должен исходить из особенностей их конституционной природы, с тем чтобы вводимые им

способы судебной защиты обеспечивали эффективную возможность принудительной реализации заявленных материально-правовых требований, вытекающих из избирательных правоотношений, восстановление нарушенных прав участников избирательного процесса.

2.1. Право избирать своих представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления (активное избирательное право) и право быть избранным в эти органы (пассивное избирательное право) являются необходимой и существенной составной частью конституционного права граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства и местного самоуправления и потому характеризуются общей направленностью на легитимацию выборных органов и должностных лиц публичной власти путем непосредственного волеизъявления народа Российской Федерации либо населения публично-правового образования. Будучи элементом конституционного статуса избирателя, избирательные права являются в то же время и элементом публично-правового института выборов, в них воплощаются как личный интерес каждого конкретного избирателя, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе органов публичной власти (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 года № 17-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 года № 797-О-О).

Вступая в избирательные правоотношения в качестве избирателя, гражданин Российской Федерации реализует не только свою политическую свободу и связанные с ней субъективные интересы, касающиеся тех или иных политических предпочтений, но и относящийся к основам конституционного строя Российской Федерации принцип народовластия, он участвует в формировании самостоятельных и независимых органов публичной власти, призванных обеспечивать в своей деятельности представительство и реализацию интересов народа, права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Исходя из этого

нормативное содержание активного избирательного права с точки зрения его функционально-целевых характеристик определяется необходимостью обеспечения адекватного выражения суверенной воли многонационального народа Российской Федерации, которая материализуется в объективных результатах выборов, а гражданин как избиратель вправе рассчитывать на то, что его голос в поддержку того или иного кандидата (списка кандидатов), одновременно выступающий слагаемым общей воли народа, будет учтен и зафиксирован уполномоченным органом в точном соответствии с состоявшимся актом волеизъявления.

Конституционное значение активного избирательного права не исчерпывается, таким образом, обеспечением лишь самого по себе свободного участия в голосовании на выборах – им предопределяются и последующие отношения, связанные прежде всего с подсчетом голосов избирателей и установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором гражданин принимал участие в выборах в качестве избирателя, а также с определением результатов выборов, поскольку результаты выборов должны соответствовать зафиксированному в итогах голосования волеизъявлению избирателей. Иной подход – связывающий окончание процесса реализации активного избирательного права со стадией голосования и не предполагающий признание интересов гражданина как избирателя применительно к дальнейшим избирательным процедурам, включая подсчет голосов, – ставил бы под сомнение конституционную ценность не только собственно избирательных прав, но и самих институтов свободных выборов. В таком случае гражданин лишался бы возможности удостовериться в правильном учете поданного им голоса, что, в свою очередь, порождало бы сомнения в отношении законности процедур реализации пассивного избирательного права, равно как и легитимности избранного состава выборного органа публичной власти, выборного должностного лица.

Между тем лежащий в основе взаимоотношений личности и публичной власти конституционный принцип взаимного доверия требует обеспечения государством уверенности граждан в том, что выборы как одна из высших форм непосредственного выражения народом своей власти достигают цели. Только при условии подлинно свободного волеизъявления избирателей и его неискаженной фиксации в формализованных итогах голосования, результатах выборов выборные органы и должностные лица публичной власти могут рассматриваться как органы демократического представительства народа. Соответственно, в условиях демократического правового государства гражданину как избирателю во всяком случае не может быть отказано в праве на осуществление в тех или иных установленных законом формах, включая юрисдикционные, контроля над процедурами, связанными с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, а также в возможности правомерного реагирования на выявленные нарушения, – в противном случае он оказывался бы в положении не равноправного субъекта, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице его органов, а лишь объекта государственной деятельности, что противоречит конституционному требованию уважения и охраны государством достоинства личности во всех сферах, включая политические отношения (статья 21, часть 1; статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Кроме того, поскольку интересы избирателей и кандидатов (избирательных объединений) не являются тождественными и – в зависимости от конкретных социально-политических условий – могут не совпадать, вступать между собой в определенное противоречие, эффективный контроль адекватности формализованного учета голосов избирателей их состоявшемуся волеизъявлению на выборах не может быть обеспечен при отнесении соответствующих правомочий лишь к статусу субъектов пассивного избирательного права и предполагает необходимость их признания за самими гражданами как единственными носителями

активного избирательного права и ассоциированными участниками народного суверенитета.

То обстоятельство, что свободные выборы основаны на принципе тайного голосования, само по себе также не может служить препятствием для ограничения сферы охраняемых законом интересов избирателей отношениями, имевшими место до окончания голосования: нарушения требований избирательного законодательства, допущенные впоследствии, в том числе при подсчете голосов, неизбежно затрагивают конституционный интерес каждого избирателя, независимо от его конкретного волеизъявления, поскольку могут повлечь за собой искажение действительной воли избирателей и тем самым – формирование состава выборного органа публичной власти (замещение должности выборного должностного лица публичной власти) вопреки конституционным принципам народовластия, на которых строится и реализация избирательных прав граждан Российской Федерации.

Таким образом, активное избирательное право, как оно определено статьями 3 (часть 3) и 32 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, – вне зависимости от конкретного типа избирательной системы – с необходимостью предполагает наличие связанного с обеспечением учета голосов избирателей в строгом соответствии с их волеизъявлением правомочия, которым во всяком случае обуславливаются возможность гражданина в рамках закона требовать устранения нарушений, допущенных при установлении итогов голосования (а в случаях, предусмотренных федеральным законом, и при определении результатов выборов), и корреспондирующая обязанность государства по созданию нормативно-правовых, организационных и иных необходимых и достаточных условий для эффективной реализации этого правомочия на основе баланса законных интересов каждого гражданина и общества в целом. Данный вывод соотносится с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой каждый избиратель должен иметь право выражать свою волю в любой из юридически

возможных форм голосования в соответствии с установленными процедурами, с тем чтобы при этом исключалась возможность искажения существа волеизъявления избирателей (Постановление от 10 июня 1998 года № 17-П, Определение от 5 ноября 1998 года № 169-О).

2.2. Признание за гражданами права на обжалование в суд итогов голосования, результатов выборов, хотя и не является общепризнанным, имеет относительно широкое распространение, в том числе в государствах с пропорциональной избирательной системой, таких как Венгрия, Германия, Италия, Казахстан, Молдова, Польша, Португалия, Сербия, Словакия, Таджикистан, Украина, Финляндия, Хорватия, Чехия, Швейцария, Эстония. Нормативное содержание и порядок реализации данного права в указанных странах имеют свои особенности, в основе которых лежит различный подход к установлению баланса частных и публичных интересов. Например, в этих целях предусматриваются непродолжительные сроки на обращение в суд, определяется минимальное количество лиц, необходимое для подачи заявления в суд, и др.

Стремление к расширению доступности процедур судебного обжалования результатов выборов для избирателей получило свое отражение в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1897 (2012) «Обеспечение большей демократии на выборах» и других официальных документах Совета Европы, которые вместе с тем допускают введение определенных требований, относящихся к реализации таких возможностей. В частности, согласно Руководящим принципам относительно выборов, содержащихся в подготовленном Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия Совета Европы) Своде рекомендуемых норм при проведении выборов (Венеция, 18–19 октября 2002 года; Страсбург, 30 октября 2002 года), все кандидаты и избиратели, зарегистрированные по соответствующему избирательному округу, должны иметь право на обжалование; при этом для жалоб избирателей на результаты

выборов могут устанавливаться разумные требования к минимальному числу избирателей (подпункт «f» пункта 3.3 раздела II).

Возможность закрепления в качестве одного из условий судебного обжалования результатов выборов разумной численности избирателей, поддерживающих соответствующее обращение, не исключается и в прецедентной практике европейского конвенционного контроля. Как следует из решения Европейской Комиссии по правам человека от 7 мая 1979 года по жалобе «X. против Германии», соответствующее требование избирательного закона не может рассматриваться как произвольное и не нарушает право на эффективное средство правовой защиты, с помощью которого другие права, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, включая право на свободные выборы на условиях, установленных в статье 3 Протокола № 1 к данной Конвенции, могли бы быть обеспечены государственным органом.

2.3. Конституционные принципы правового государства, основанного на верховенстве права и правовой демократии, предполагают в целях поддержания гражданского мира и согласия необходимость установления нормативно-правового регулирования, которое обеспечивало бы цивилизованные формы разрешения избирательных споров, что делает наиболее востребованными именно судебные механизмы защиты избирательных прав.

По смыслу статей 17 (часть 1), 32 (части 1 и 2), 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 2 и подпункт «а» пункта 3 статьи 2) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6), государство обязано обеспечить в отношении избирательных прав граждан осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Из этого исходит и Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в

государствах – участниках Содружества Независимых Государств, согласно которой в случае нарушения провозглашенных в данной Конвенции стандартов демократических выборов, избирательных прав и свобод граждан, а также законов о выборах лицо или лица, чьи права были нарушены, должны иметь право и возможность обжалования и восстановления нарушенных прав в судах, а в случаях и порядке, установленном законами, – также в избирательных органах (пункт 1 статьи 16).

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции: данное право предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости; при этом законодательное регулирование не должно отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты конституционных ценностей (постановления от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П и от 27 декабря 2012 года № 34-П); соответственно, закон, определяя способы и формы судебной защиты нарушенных избирательных прав, должен гарантировать охрану как активного, так и пассивного избирательного права, а также ответственность избирательных комиссий за неправомерные действия и решения, препятствующие надлежащему осуществлению избирательных прав; конституционные требования об обеспечении правосудием прав и свобод человека и гражданина предопределяют необходимость применения судами адекватных форм и способов защиты нарушенных избирательных прав, недопустимость одной только констатации нарушений, отказа от применения компенсаторных механизмов для устранения последствий обнаруженных нарушений, исключения ответственности допустивших эти нарушения субъектов избирательного процесса (Постановление от 26 декабря 2005 года № 14-П).

В силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации судебная защита должна быть доступной для избирателей и эффективной не только в случаях, когда нарушения избирательных прав, включая право избирать в органы государственной власти, органы местного самоуправления, возникают в период избирательной кампании до начала или непосредственно в ходе голосования, но и на следующих стадиях избирательного процесса, направленных на определение результатов выборов. Вместе с тем судебная защита активного избирательного права, равно как и права быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, не может осуществляться без учета того обстоятельства, что следствием пересмотра результатов выборов как состоявшегося акта прямого волеизъявления населения может быть нарушение стабильности функционирования институтов представительной демократии, дисквалификация актов реализации избирательного права. Поэтому не любые, а только существенные нарушения законодательства, допущенные при подсчете голосов и установлении итогов голосования, определении результатов выборов, не позволяющие установить действительное волеизъявление избирателей, могут служить основанием для отмены итогов голосования, результатов выборов судом на соответствующей территории. Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 15 января 2002 года № 1-П, и имеет значение применительно к формированию конкретных юрисдикционных процедур, инициирование которых должно быть обусловлено наличием веских оснований полагать, что при подсчете голосов и установлении итогов голосования, определении результатов выборов волеизъявление избирателей было действительно искажено.

Следовательно, механизм судебной защиты избирательных прав граждан, нарушенных при подсчете голосов и установлении итогов голосования, определении результатов выборов, должен основываться на

согласовании частных и публичных интересов, недопустимости злоупотребления правом. Обладая достаточно широкой свободой усмотрения при осуществлении соответствующего правового регулирования, федеральный законодатель связан конституционными принципами равенства и соразмерности, а также вытекающими из них требованиями формальной определенности, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в тех случаях, когда федеральный законодатель устанавливает ограничения конституционных прав и свобод в соответствии с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только обусловленные необходимостью защиты конституционно значимых ценностей меры.

2.4. Таким образом, федеральный законодатель при определении механизма судебной защиты избирательных прав должен обеспечить для избирателей – наряду с избирательными объединениями, кандидатами – право обжалования в судебном порядке решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных прежде всего с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, с тем чтобы именно в ходе судебной процедуры, справедливой и беспристрастной, они могли получить окончательную юридическую оценку доводов об обстоятельствах, свидетельствующих о соответствующих нарушениях, а при установлении фактов, подтверждающих невозможность определения действительного волеизъявления избирателей, суд имел бы возможность признать итоги голосования, результаты выборов недействительными на соответствующей территории. При этом федеральный законодатель вправе – в целях обеспечения необходимого баланса между частными и публичными интересами и с соблюдением предъявляемых к ограничению прав и свобод

человека и гражданина конституционных требований – предусмотреть определенные условия и порядок реализации гражданами права на такое обжалование.

Что касается распространения права на обращение в суд за защитой избирательных прав граждан, в том числе в связи с их нарушением при подсчете голосов и установлении итогов голосования, определении результатов выборов, на иных субъектов, помимо собственно избирателей и кандидатов, избирательных объединений, то этот вопрос решается федеральным законодателем с учетом особенностей правового статуса соответствующих субъектов, характера их участия в избирательном процессе, а также иных значимых обстоятельств, включая уровень развития политико-правовой, демократической культуры, необходимость обеспечения в конкретно-исторических условиях повышенного демократического контроля со стороны институтов гражданского общества в отношении функционирования избирательной системы.

3. Реализуя свои конституционные полномочия, связанные с государственно-правовой охраной права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральный законодатель установил порядок осуществления судебной защиты избирательных прав граждан в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

3.1. В соответствии со статьей 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также решения и действия (бездействие) избирательных комиссий и их должностных лиц, нарушающие избирательные права граждан, могут быть обжалованы в суд (пункт 1);

решения избирательных комиссий об итогах голосования, о результатах выборов обжалуются в суды соответствующего уровня, при этом суд рассматривает решение избирательной комиссии, организующей выборы, а также решения нижестоящих избирательных комиссий, принимавших участие в проведении данных выборов в соответствии с законом, если допущенные ими нарушения могли повлиять на результаты данных выборов (пункт 4); с жалобами на решения и действия (бездействие), нарушающие избирательные права граждан, могут обратиться избиратели, кандидаты, их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, иные общественные объединения, наблюдатели, а также избирательные комиссии (пункт 10). Применительно к наблюдателям это право установлено также подпунктом «з» пункта 9 статьи 30 данного Федерального закона.

Приведенные законоположения, равно как и корреспондирующая им часть первая статьи 259 ГПК Российской Федерации, согласно которой избиратели, кандидаты и их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, политические партии и их региональные отделения, иные общественные объединения, наблюдатели, прокурор, считающие, что решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественных объединений, избирательной комиссии, должностного лица нарушаются избирательные права граждан Российской Федерации, вправе обратиться с заявлением в суд, по своему буквальному смыслу исходят из универсального характера судебной защиты избирательных прав граждан. Тем самым предполагается, что перечисленные в этих законоположениях субъекты на равных основаниях могут обжаловать в суд любые допущенные избирательными комиссиями нарушения избирательных прав граждан независимо от конкретной стадии избирательного процесса, на которой они были совершены. При этом ни названные, ни какие-либо иные предписания действующего законодательства не содержат прямо установленных ограничений и запретов в отношении права соответствующих субъектов,

включая избирателей, на обжалование нарушающих избирательные права граждан решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов.

Взаимосвязанные положения пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», устанавливающие открытый (не исчерпывающий) перечень оснований для отмены судом решения соответствующей избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов, также не содержат нормативно-правовых препятствий для рассмотрения судами заявлений о нарушениях избирательных прав граждан, допущенных при подсчете голосов и установлении итогов голосования, определении результатов выборов, равно как и для отмены по итогам такого рассмотрения решений избирательных комиссий в случае, если допущенные нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Таким образом, положения пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации призваны обеспечивать гарантирование избирательных прав граждан посредством судебной защиты, не препятствуют избирателям обращаться в суд с заявлениями о нарушении своих избирательных прав и не ограничивают круг подлежащих судебному обжалованию решений и действий (бездействия) избирательных комиссий лишь имеющими место на стадиях избирательного процесса, которые предшествуют подсчету голосов.

3.2. Подпунктом «з» пункта 9 статьи 30, пунктом 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частью первой статьи 259 ГПК Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта права на обращение в суд с заявлениями о защите избирательных прав граждан выделены наблюдатели.

Нормативное содержание данного права наблюдателя от политической партии как специального субъекта избирательного процесса обусловлено особенностями его правового статуса, урегулированного Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому наблюдателем является гражданин Российской Федерации, уполномоченный осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью избирательной комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, включая деятельность избирательной комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов (подпункт 42 статьи 2); при проведении выборов наблюдатель может быть назначен зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, выдвинувшим зарегистрированного кандидата, зарегистрированных кандидатов, избирательным объединением, зарегистрировавшим список кандидатов; законом может быть предусмотрена возможность назначения наблюдателей иными общественными объединениями; полномочия наблюдателя должны быть удостоверены в направлении в письменной форме, выданном зарегистрированным кандидатом или его доверенным лицом, избирательным объединением, общественным объединением, интересы которых представляет данный наблюдатель; наблюдатели вправе, в частности, наблюдать за подсчетом числа граждан, внесенных в списки избирателей, бюллетеней, выданных избирателям, погашенных бюллетеней, наблюдать за подсчетом голосов избирателей на избирательном участке на

расстоянии и в условиях, обеспечивающих им обозримость содержащихся в бюллетенях отметок избирателей, знакомиться с любым заполненным или незаполненным бюллетенем при подсчете голосов избирателей, наблюдать за составлением комиссией протокола об итогах голосования и иных документов, присутствовать при повторном подсчете голосов избирателей в соответствующих избирательных комиссиях (пункты 4 и 7, подпункты «г», «и» пункта 9 статьи 30).

Из приведенных законоположений следует, что наблюдатель от избирательного объединения, кандидата на выборах не является носителем самостоятельных интересов, связанных с реализацией права избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, – как производный (вторичный) участник избирательного процесса, он вступает в него, по общему правилу, в качестве представителя интересов кандидата, избирательного объединения, чем обеспечивается контроль в отношении законной реализации избирательных процедур, включая правильность подсчета голосов избирателей, в пределах конкретного избирательного участка. В силу своего правового статуса наблюдатели связаны интересами субъектов избирательного процесса, их назначивших, и не могут подменять собой кандидатов, избирательные объединения в отношениях по защите их избирательных прав, – в своей основе право наблюдателей на обращение в суд обусловлено необходимостью обеспечения эффективных гарантий реализации полномочий, которыми они наделены законом, и, следовательно, предполагает возможность судебного обжалования решений и действий (бездействия) соответствующих уполномоченных органов, нарушающих прежде всего их субъективные права, возникающие при осуществлении наблюдения на выборах. Из этого исходит и судебная практика, что подтверждается, в частности, судебными решениями, принятыми в отношении одного из заявителей по настоящему делу – гражданина В.А.Тимошенко.

Таким образом, из взаимосвязанных положений подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования вытекает право наблюдателей от политических партий обжаловать в судебном порядке решения и действия (бездействие) избирательных комиссий, нарушающих права самих наблюдателей, связанные с непосредственным осуществлением ими полномочий по наблюдению за выборами, и тем самым закрепляются гарантии их правового статуса.

3.3. Согласно Федеральному закону от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» под региональным отделением политической партии понимается структурное подразделение политической партии, созданное по решению ее уполномоченного руководящего органа и осуществляющее свою деятельность на территории субъекта Российской Федерации (пункт 3 статьи 3); региональные отделения политической партии действуют на основании устава политической партии и в соответствии с ним (пункт 1 статьи 21), а в случаях, предусмотренных уставом политической партии, вправе принимать участие в выборах (пункт 2 статьи 36).

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не относит напрямую региональные отделения политических партий к субъектам, которые могут обращаться в суд с жалобами на решения и действия (бездействие), нарушающие избирательные права граждан. Однако, по смыслу пункта 10 статьи 75 названного Федерального закона в нормативном единстве с подпунктом 25 его статьи 2, такая возможность не исключается в случаях, связанных с участием регионального отделения политической партии в выборах в статусе избирательного объединения. Соответственно, рассматриваемая в нормативном единстве с указанными законоположениями часть первая статьи 259 ГПК Российской Федерации, прямо закрепляющая за

региональными отделениями политических партий право на подачу в суд заявления о защите избирательных прав граждан, предусматривает право регионального отделения политической партии на обращение в суд в защиту своих прав в связи с участием в выборах в качестве избирательного объединения.

Вместе с тем статья 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющая право каждого на объединение, и ее статья 46 (часть 1), распространяющая право на судебную защиту не только на индивидуальных, но и на коллективных субъектов, которые также могут использовать соответствующие юрисдикционные механизмы для защиты своих прав и свобод, не исключают самостоятельное – на основе соблюдения требований действующего законодательства – решение объединением граждан, каковым является и политическая партия, вопроса о конкретной процедуре реализации права на обращение в суд, в том числе применительно к возможности обращения в суд в защиту интересов объединения граждан его структурных подразделений. Федеральный закон «О политических партиях», хотя и не предполагает обязательного закрепления в уставе политической партии процедуры реализации самой политической партией и ее региональными отделениями права на судебную защиту, не препятствует урегулированию этого вопроса в положениях устава политической партии, при условии что они не противоречат законодательству Российской Федерации (пункт 3 статьи 21). Соответственно, отсутствие у регионального отделения политической партии права на обращение в суд в защиту интересов политической партии, структурным подразделением которой оно является, не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, поскольку не исключает возможности обращения в суд самой политической партии.

Следовательно, взаимосвязанные положения пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации – по своему конституционно-

правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагают право регионального отделения политической партии на обращение в суд с заявлением о защите своих избирательных прав, связанных с участием в выборах в качестве избирательного объединения, а также – в случае, если это допускается уставом политической партии, – в защиту прав и законных интересов самой политической партии независимо от уровня выборов и непосредственного участия в них данного регионального отделения политической партии.

3.4. Таким образом, взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, будучи направлены на обеспечение гарантий судебной защиты избирательных прав и соблюдение принципов подлинно свободных демократических выборов, эти законоположения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предусматривают право избирателей на обращение в суд за защитой своих избирательных прав, право наблюдателей от политических партий на обжалование в суд решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, нарушающих права непосредственно самих наблюдателей, связанные с осуществлением ими полномочий по наблюдению за выборами, и право регионального отделения политической партии на обращение в суд с заявлением о защите своих избирательных прав, связанных с участием в соответствующих выборах в качестве избирательного объединения, равно как и о защите прав и законных интересов самой политической партии в случае, если это допускается уставом политической

партии, – независимо от уровня выборов и непосредственного участия в них данного регионального отделения политической партии.

4. При регулировании общественных отношений, включая отношения, связанные с судебной защитой избирательных прав граждан, федеральный законодатель обязан руководствоваться вытекающим из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общеправовым требованием определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П и др.).

Закрепленные в Конституции Российской Федерации и международных правовых актах общепризнанные стандарты правосудия, которые основаны на приоритете прав и свобод человека, верховенстве права, состязательности судопроизводства и юридическом равенстве участников судебного разбирательства, предполагают следование суда порядку судопроизводства, установленному законом, что должно исключать возможность неограниченного усмотрения в правоприменительной практике при определении содержания прав и обязанностей участников судопроизводства. Субъект, чье право на судебную защиту признается законом, не может быть поставлен в ситуацию недопустимой

неопределенности относительно правил доступа к правосудию и своего участия в судебном разбирательстве.

Соответственно, федеральный законодатель, признавая право граждан, равно как и иных субъектов избирательного процесса на обращение в суд за защитой избирательных прав, должен предусмотреть и специальное нормативное регулирование, направленное на обеспечение данного права. При этом применительно к отношениям, связанным с судебной защитой избирательных прав граждан, принцип формальной определенности правового регулирования обуславливает необходимость использования федеральным законодателем четких критериев оценки правомерности принимаемых решений, поскольку обращение в суд за защитой избирательных прав по своей природе является требованием, возникающим из публично-правовых отношений, затрагивает, как правило, интересы значительного числа граждан, имеет большое общественно-политическое значение, предполагает особые меры согласования частных и публичных интересов, с тем чтобы конституционная ценность выборов, их легитимность не ставились под сомнение явно необоснованными, надуманными обращениями в суд, а соответствующие юрисдикционные процедуры не использовались в качестве средства политической борьбы.

4.1. Положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации и пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», устанавливающие круг лиц, уполномоченных на обращение в суд с заявлениями о защите избирательных прав граждан, непосредственно не предусматривают дифференциацию возможностей соответствующих субъектов права на судебную защиту и условий его реализации, в том числе в зависимости от предмета обращения. Отсутствие такой дифференциации может расцениваться как свидетельство формального уравнивания перечисленных в них субъектов и признания за всеми ними общих оснований для обращения в суд. Поскольку же поводом для обращения в суд

федеральный законодатель как в гражданском процессуальном законодательстве, так и в избирательном законодательстве признает во всех случаях нарушение избирательных прав именно граждан Российской Федерации, приведенные законоположения, касающиеся дел, возникающих из публичных правоотношений, могут рассматриваться как устанавливающие для всех субъектов права на обращение в суд с заявлениями о защите избирательных прав граждан универсальную возможность по возбуждению в суде дел о защите не только собственно своего интереса, но и интересов неопределенного круга лиц, т.е. избирательных прав всех граждан как участников соответствующих выборов.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора лицом по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом. В соответствии с диспозитивным началом, выражающим цели правосудия по гражданским делам, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (часть первая статьи 3), а суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов (часть первая статьи 4); при этом допускается возбуждение гражданского дела по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц, но только в случаях,

предусмотренных данным Кодексом, другими федеральными законами (часть вторая статьи 4).

При отсутствии в системе действующего правового регулирования специальных положений, конкретизирующих применительно к избирателям и иным субъектам, перечисленным в части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации и пункте 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», нормативное содержание и порядок (условия) реализации ими права на обращение в суд с заявлениями о защите избирательных прав, возникает неопределенность как в отношении оснований для их обращения в суд, так и в отношении самого характера затрагиваемого соответствующими процессуальными нормами материального интереса.

Названный Федеральный закон, раскрывая нормативное содержание избирательных прав, в защиту которых – как своих прав по смыслу гражданско-процессуального законодательства – допускается обращение в суд граждан и иных управомоченных субъектов, прямо не закрепляет за избирателями субъективное право требовать от избирательных комиссий правильного подсчета голосов на выборах и адекватного отражения волеизъявления избирателей в формализованных итогах голосования, результатах выборов: согласно подпункту 28 его статьи 2 к избирательным правам граждан относится конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списках кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом, иными

федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации.

Приведенное законоположение имеет общий характер и распространяется на выборы всех уровней, вследствие чего другими федеральными законами, регулируемыми избирательные отношения, правомочия граждан-избирателей, реализуемые на стадиях избирательного процесса, следующих за проведением голосования, также не определяются в качестве элемента активного избирательного права. Такое правовое регулирование позволяет по формальным основаниям не признавать за избирателями наличие притязаний на правильный подсчет голосов и адекватное отражение их волеизъявления, в том числе в формализованных итогах голосования, и, соответственно, отказывать в судебной защите нарушенного права. В свою очередь, у иных субъектов, перечисленных в части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации и пункте 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», включая наблюдателей и региональные отделения политических партий, действующее законодательство в силу своей неопределенности может порождать в отношении признания их прав как субъектов обращения в суд в защиту избирательных прав неопределенного круга лиц соответствующие ожидания, которые, однако, не подкрепляются каким-либо специальным нормативным механизмом реализации.

Между тем – несмотря на то что само по себе ограничение круга лиц, имеющих право на обращение в суд с заявлениями об обжаловании нарушающих избирательные права граждан решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, в том числе связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов, не выходит за пределы дискреционных полномочий федерального законодателя, который, по смыслу Конституции Российской Федерации, не связан обязанностью предоставления любым субъектам права на обращение

в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц, – осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель должен стремиться к тому, чтобы не допускать ситуаций, при которых те или иные нормативные предписания порождают у их адресатов необоснованные, нереализуемые на практике представления относительно судебной защиты избирательных прав. Иное нарушало бы требования формальной определенности правовой нормы и подрывало бы вытекающий из Конституции Российской Федерации, в том числе из ее преамбулы и статей 1 (часть 1), 2, 18 и 21 (часть 1), принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Не проводится в действующем законодательстве и какое-либо разграничение по субъектам и условиям обращения в суд в зависимости от того, что является предметом обжалования – итоги голосования или результаты выборов, равно как и в зависимости от территориального уровня установления итогов голосования – на избирательном участке, в избирательном округе, субъекте Российской Федерации, в Российской Федерации. Отсутствие необходимой дифференциации создает предпосылки для нарушения принципа обязательности итогов выборов, которые не могут быть поставлены под сомнение неограниченным кругом лиц, и притом по любым основаниям, в том числе связанным лишь с предположениями о допущенных в ходе установления итогов голосования, определения результатов выборов нарушениях либо с субъективным намерением защитить определенным образом понимаемый общественно-политический интерес при отсутствии у обратившегося в суд лица достаточных оснований полагать, что соответствующие нарушения по своему характеру и масштабу не позволяют выявить действительную волю избирателей, и реальной возможности подтвердить свою позицию необходимыми доказательствами.

Кроме того, существующая в настоящее время унификация процедур судебного обжалования ориентирует правоприменительную практику на предъявление к обращениям об обжаловании итогов голосования на

отдельном избирательном участке столь же жестких ограничительных условий, какие были бы приемлемы в отношении итогов голосования, устанавливаемых на более высоком территориальном уровне, или в отношении результатов выборов в целом. Между тем, как вытекает из Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (подпункт 18 статьи 2, пункт 1 статьи 3, пункты 1 и 4 статьи 4, пункт 10 статьи 17), каждый гражданин, проживающий на территории, где проводятся выборы, признается избирателем, и как избиратель он во всяком случае не может быть лишен возможности обжаловать решения и действия (бездействие), связанные с подсчетом голосов и установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором он проголосовал. Именно на этом территориальном уровне наиболее непосредственно проявляется электоральный интерес гражданина, связанный с правильным учетом поданного им голоса (его волеизъявления), и у него как избирателя могут быть реальные возможности по выявлению фактов, которые свидетельствуют о нарушениях, допущенных избирательной комиссией на той или иной стадии избирательного процесса.

4.2. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в том числе в постановлениях от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений; хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в том числе с помощью даваемых

Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам судебной практики (статьи 126 и 127 Конституции Российской Федерации), целью которых является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений. В тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, возникает вопрос о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, который подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации, с тем чтобы исключить их применение и истолкование в значении, противоречащем конституционным нормам.

Материалы, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации заявителями по настоящему делу, свидетельствуют о том, что суды общей юрисдикции при рассмотрении конкретных дел исходят, как правило, из такого понимания положений части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», при котором нарушения избирательного законодательства, допущенные в ходе подсчета голосов и установления итогов голосования, определения результатов выборов, рассматриваются как затрагивающие только пассивное избирательное право граждан, принимавших участие в выборах в качестве кандидатов, в том числе включенных в списки, выдвинутые избирательными объединениями, т.е. право на обжалование такого рода решений и действий (бездействия) избирательных комиссий фактически признается только за кандидатами и избирательными

объединениями, а также за лицами, которым незаконно было отказано в участии в выборах в соответствующем статусе.

Именно на таком подходе основано, в частности, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 года № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно пункту 20 которого в случае, когда в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются решение, действие (бездействие), не затрагивающие избирательные права заявителя, в принятии этого заявления должно быть отказано на основании пункта 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации, поскольку оно исходит от лица, не имеющего права на такое обращение. Подтверждением тому, что законоположения, являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, рассматриваются в правоприменительной практике как не допускающие возможность для граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, обжаловать решения и действия (бездействие) избирательных комиссий, связанные, в частности, с подсчетом голосов и установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах, является и то обстоятельство, что позиции, аналогичной сформированной судебной практикой, придерживаются, как следует из выступлений участников производства по настоящему делу, Совет Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, а также Центральная избирательная комиссия Российской Федерации.

Таким образом, в силу неопределенности нормативного содержания взаимосвязанных положений части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации» в правоприменительной практике не признается право граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, на обжалование итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах; это приводит к отрицанию вытекающей из Конституции Российской Федерации юридической природы избирательных прав и обусловленных ею возможностей судебной защиты в рамках обжалования избирателями решений и действий (бездействия) органов публичной власти, их должностных лиц, которые воплощают в себе как индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, так и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка, и, соответственно, являются неотъемлемой характеристикой нормативного содержания права каждого на судебную защиту, одной из необходимых и важнейших его составляющих.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что пункт 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации, рассматриваемый в системном единстве с частью первой статьи 246 данного Кодекса и иными его положениями, определяющими порядок судопроизводства по делам, возникающим из публичных правоотношений, не предполагает отказ суда в принятии заявления о признании нормативного правового акта органа государственной власти противоречащим закону в случае, если заявитель считает, что этим актом нарушаются его права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами. Иное означало бы, что в стадии возбуждения дела, в которой не проводится судебное заседание с участием сторон и решаются вопросы лишь процессуального характера, судья своим постановлением, приобретающим после его вступления в силу в соответствии со статьей 13 ГПК Российской Федерации обязательный характер, определяет содержание прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения; однако такой подход не согласуется с

конституционной природой судопроизводства, в силу которой решение вопросов материального права должно осуществляться в судебном заседании при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон (определения от 8 июля 2004 года № 238-О, от 20 октября 2005 года № 513-О, от 24 января 2006 года № 3-О и др.).

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющая свою силу, распространяется и на отношения, касающиеся обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов. Сложившаяся же правоприменительная практика, полностью исключающая возможность судебной защиты избирательных прав граждан, если их нарушения имеют место на стадиях избирательного процесса, следующих за моментом голосования, и тем самым отрицающая право избирателей на обжалование итогов голосования на том избирательном участке, на котором они принимали участие в выборах, не отвечает требованиям Конституции Российской Федерации. Вместе с тем истолкование в правоприменительной практике законоположений, являющихся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, как не предполагающих судебное обжалование избирателями итогов голосования на иных территориальных уровнях, а также результатов выборов, не свидетельствует об их несоответствии требованиям Конституции Российской Федерации.

4.3. Таким образом, взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 3), 19 (части 1 и 2),

32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той части, в какой эти законоположения, закрепляя право избирателей на обращение в суд в защиту своих избирательных прав, вместе с тем в силу неопределенности нормативного содержания в отношении субъектов, порядка и условий обращения в суд в связи с обжалованием итогов голосования – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – исключают для граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, возможность обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах.

Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в том числе в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование судебной защиты избирательных прав граждан изменения, направленные на уточнение порядка судебного обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования, определением результатов выборов. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений суды общей юрисдикции не вправе отказывать в принятии к рассмотрению заявлений граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, в защиту своих избирательных прав, нарушенных при установлении итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти законоположения, будучи направлены на обеспечение гарантий судебной защиты избирательных прав граждан и соблюдение принципов подлинно свободных демократических выборов, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предусматривают право избирателей на обращение в суд за защитой своих избирательных прав в связи состоявшимся голосованием, право наблюдателей от политических партий на обжалование в суд решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, нарушающих права непосредственно самих наблюдателей, связанные с осуществлением ими полномочий по наблюдению за выборами, и право регионального отделения политической партии на обращение в суд с заявлением о защите своих избирательных прав, связанных с участием в соответствующих выборах в качестве избирательного объединения, равно как и о защите прав и законных интересов самой политической партии в случае, если это допускается уставом политической партии, – независимо от уровня выборов и непосредственного участия в них данного регионального отделения политической партии.

2. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не

соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той части, в какой эти законоположения, закрепляя право избирателей на обращение в суд за защитой своих избирательных прав, вместе с тем в силу неопределенности нормативного содержания в отношении субъектов, порядка и условий обращения в суд в связи с обжалованием итогов голосования – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – исключают для граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, возможность обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах.

3. Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в том числе в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование судебной защиты избирательных прав граждан изменения, направленные на уточнение порядка судебного обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать в принятии к рассмотрению заявлений граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, в защиту своих избирательных прав, нарушенных при установлении итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах.

4. Правоприменительные решения, в связи с которыми заявители по настоящему делу обратились в Конституционный Суд Российской Федерации,

Федерации, если они основаны на положениях части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, либо если эти решения основаны на указанных законоположениях в той части, в какой они признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 8-П